

Третья глава.

В полдень Снейп появился в Большом зале в запасной чёрной мантии. Она была тоньше и меньше той, что он носил обычно — очевидно, какой-то маленький воришка её подменил.

Полдень: визит

Когда шум в Большом зале достиг своего пика, Снейп в третий раз обвёл взглядом пустующее место за столом Пуффендуя. Серебряная вилка в его пальцах на мгновение замерла, он оттолкнул почти нетронутый кусок жареной говядины и поднялся, взметнув полами чёрной мантии.

— Луковый суп нужно переварить, — бросил он остолбеневшим домашним эльфам, а его волшебная палочка уже чертила в рукаве серебристые нити заклятия слежения.

Круглое окно спальни Пуффендуя было скрыто искусными чарами замешательства, отчего солнечный свет превращался в мягкий янтарный оттенок. Джейми всё ещё спал, зарывшись щекой в скомканную чёрную мантию, а флоббер-червь растянулся на его раскрытой ладони — на брюшке малыша прилипли крошки украденного лунного камня.

Когда тень Снейпа накрыла кровать, Джейми во сне машинально сжался, крепче вцепившись пальцами в рукав мантии. Из-под рукава пижамы показалось бледное запястье, где бледнеющие шрамы напоминали выцветшие чернила.

— ...

На кончике палочки вспыхнул мягкий свет, и стакан воды на прикроватной тумбочке бесшумно наполнился тёплой водой. Рядом с подушкой появился свёрток с сэндвичем: бекон был поджарен до идеальной хрустящей корочки, а от него исходил аромат розмарина, типичный для Паучьего тупика, — запах, которому совершенно неоткуда было взяться в гостиной Пуффендуя.

Пальцы Снейпа замерли в сантиметре от чёрной ткани. Солнце, пробивающееся сквозь круглое окно, высветило глубокие складки на мантии — следы того, как Джейми крепко прижимал её к себе всё утро. На рукаве виднелось влажное пятнышко, быть может, след от того, что мальчик неосознанно закусил ткань во сне.

Движение, с которым он хотел забрать мантию, сменилось иным. Сухие пальцы Снейпа коснулись влажных от пота волос подростка, убирая прядь коричневато-золотистых волос, прилипшую к его лбу. Это прикосновение было лёгким, как пыльца сонного боба, оседающая на зелье.

В итоге он оставил мантию.

Словно наложил невидимое защитное заклятие.

Когда шаги стихли, флоббер-червь внезапно открыл глаза, воровато развернул обёртку сэндвича и утащил самый нежный кусочек жареного яйца.

После полудня

Джейми проснулся от того, что хвост флоббер-червя прошёлся по кончику его носа.

Тёплый послеобеденный свет падал в круглое окно Пуффендуя, отбрасывая медово-густые пятна на кровать с балдахином. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, где он находится — это был не скрипучий походный койка на чердаке в Паучьем тупике и не холодная общая спальня приюта. Пуховое одеяло мягко проминалось, а в воздухе витал едва уловимый аромат трав.

Затем он почувствовал тяжесть.

Широкая чёрная мантия всё так же плотно укрывала его, рукав он неосознанно сжимал в кулаке у груди, и ткань уже успела согреться. Он опустил голову, зарываясь лицом в воротник, и глубоко вдохнул: в ледяной прохладе полыни и чернил из крови дракона каким-то образом смешался его собственный запах мыльных орехов.

В кабинете зельеварения Снейп хмурился, глядя в хрустальный шар. Внутри отражался мальчик, застывший в его чёрной мантии. Когда Джейми неосознанно уткнулся лицом в воротник, профессор зельеварения внезапно развеял изображение и всыпал в готовящееся успокоительное в три раза больше сахарной пудры, чем требовалось.

Флоббер-червь суетливо теребил пуговицы его пижамы, а на голове малыша блестела пыльца лунного камня — очевидно, он снова совершил налёт на склад Снейпа.

— Ты опять воровал... — голос Джейми звучал до боли хрипло. Он потянулся было к маленькому преступнику, но наткнулся на холодную обёртку от сэндвича. Аромат бекона и яичницы вызвал спазм в желудке, и он вспомнил, что не ел со вчерашнего полудня.

Стакан был полон. Отпивая маленькими глотками, он заметил на дне несколько листиков мяты — точно таких же, как в банке с сахаром сегодня утром.

Когда он наконец сел, обнимая чёрную мантию, то увидел на скамье у изножья кровати аккуратно сложенную чистую школьную мантию. К воротнику была приколота записка, длинный и узкий почерк которой почти прорывал пергамент:

До шести часов сдать пропущенный реферат. Твой вредитель...

Здесь почерк был яростно зачёркнут, а переписанная часть выглядела весьма сухо:

Флоббер-червя нужно средство от паразитов, сегодня в восемь вечера.

Подпись С.С. выглядела на удивление покорной и небрежной.

В этот момент в кабинете в подземелье Снейп хмурился над котлом с бурлящим фиолетовым зельем. Если бы Джейми был здесь, он бы понял, что это вовсе не средство от паразитов, а успокоительное, которое он трижды пил в Паучьем тупике, чтобы справиться с последствиями магического выброса.

Когда Джейми, облачённый в мантию, пропитанную запахом зелий, направился в библиотеку, пуффендуйцы по пути молчаливо обходили его стороной — никто не осмеливался гадать, почему личная вещь декана Слизерина оказалась на первокурснике их факультета.

Мантия, словно сгусток ночи, окутывала Джейми, пока он шёл по коридорам замка. Слишком длинный подол поднимал вековую пыль с каменных плит, а остатки чешуи дракона на рукавах поблёскивали в лучах солнца. Каждая петля хранила тайну, каждая складка была пропитана дыханием подземелий.

Однокурсник с Пуффендую, прижимая к груди учебник по травологии, прошёл мимо, но, заметив серебряную змеиную застёжку на воротнике, тут же отвёл взгляд. Кто-то притворился, что завязывает шнурки.

— Ислин! — Седрик догнал его на лестнице, его жёлто-чёрный шарф развевался, словно знамя. Протягивая стопку пергамента, он скользнул взглядом по плечу мантии, где проступали следы кропотливой починки — там серебряными нитями Хогвартса был вышит тонкий рунический символ заклęcia остановки крови. — Профессор Спраут сказала, что твой реферат по лунной траве...

Речь оборвалась. Взгляд юного старосты зацепился за подкладку, показавшуюся, когда Джейми искал бумаги, — там был криво пришитый карман, чьи стежки резко контрастировали с филигранной работой самой мантии. Из края кармана торчал обрывок обёртки от мятной конфеты, и Седрик отлично помнил, что вчера на уроке зельеварения у края мантии Снейпа были точно такие же крошки.

— Спасибо, — Джейми сунул реферат во внутренний карман мантии, движения его были так привычны, словно он делал это тысячи раз. Когда он повернулся, от ткани повеяло смесью полыни и мяты — запахом, который годами стоял в кабинете Паучьего тупика.

Мадам Пинс, стоявшая у входа в библиотеку с метелкой, уже было подняла её, но, почувствовав исходящий от мантии аромат эксклюзивного средства от насекомых великого мастера зелий, молча сменила гнев на приветственный жест.

Чернила на пергаменте расплылись, ставя последнюю точку. Когда Джейми отложил перо, рукав мантии случайно задел ещё не высохший текст. Аромат полыни смешался со свежими чернилами, оставив синее пятно под заголовком «Три способа катализации лунного камня в успокоительных зельях».

Мадам Пинс, проходя мимо с лампой, вдруг заметила, как свет дрогнул на плече мантии — там была едва заметная вышивка герба Хогвартса, точно такая же, как на мантии профессора, которую она видела годами. Она молча пододвинула лампу ближе, чтобы свет точно падал на место для примечаний в конце реферата.

Флоббер-червь высунул голову из внутреннего кармана, воровато утащил выпавший у Джейми волос и привычно спрятал его в форзац книги «Высшее зельеварение» на соседней полке — там уже накопилось семь таких же коричневато-золотистых волосков.

Когда часы пробили восемь, Джейми, собирая сумку, нащупал в кармане твёрдый предмет. Это был осколок двустороннего зеркала, на обороте которого был выгравирован адрес дома в Паучьем тупике. Когда он в недоумении поднял осколок, на поверхности зеркала вспыхнула надпись:

В подземелья. Сейчас же.

В тот же миг, когда надпись исчезла, осколок растаял в его ладони, превратившись в серебристую жидкость, которая просочилась сквозь пальцы в ткань мантии, создавая на рукавах новое водоотталкивающее покрытие.

От каменных стен подземелий, освещённых факелами, веяло холодом. Джейми стоял перед дверным молотком в виде змеи, подол его мантии уже покрылся инеем. Он только успел поднять руку, как дверь бесшумно отворилась — словно кто-то уже давно наблюдал за ним из темноты.

Снейп стоял спиной к нему у котла, и его мантия (сегодня новая, с вышитыми на воротнике тёмно-золотыми магическими узорами) слегка колыхалась при каждом движении. Джейми нерешительно застыл у двери, пока флоббер-червь не вывалился из воротника прямо в медную чашу с сонными бобами, нарушив тишину.

— Реферат, — профессор зельеварения, не оборачиваясь, протянул левую руку, и его бледные пальцы в тумане казались щупальцами какого-то водного растения.

Джейми в спешке вытащил пергамент и протянул его. При передаче его пальцы коснулись запястья профессора — там виднелся свежий ожог, от которого исходил запах эссенции бадьяна. Снейп внезапно перехватил его руку, сжимая пальцы, а его чёрные глаза блеснули в тумане:

— Объясни примечание на третьей странице.

Край пергамента помялся. Джейми уставился на свою пометку о том, что сок лунной травы нужно хранить в темноте, и прошептал:

— Вы зимой в Паучьем тупике... именно так обрабатывали катализатор из лунного камня...

Из котла внезапно брызнули фиолетовые искры. Снейп разжал руку, реферат сам спланировал на стол и разгладился, перо выпрыгнуло из чернильницы и размашисто вывело в графе оценки букву О, но на последнем штрихе перо сломалось, и капля чернил расплылась по пергаменту в форме флоббер-червя.

— А теперь, — Снейп взмахнул рукавом, гася огонь, и бросил ему пузырёк с серебристой жидкостью, — напои своего вредителя. Если он ещё раз посмеет украсть мою кожу африканской древесной змеи...

Он не успел договорить, как флоббер-червь уже обхватил пузырёк и принялся жадно пить, а кончик его хвоста радостно свернулся вопросительным знаком.

Уходя, Джейми заметил, что корзина для бумаг была забита испорченными записками. На самой верхней можно было разобрать след слов мантию... оставь себе..., которые были яростно зачёркнуты.

Исчезновение аромата

Круглое окно спальни Пуффендуя тонуло в чернильно-синих сумерках, лунная трава на подоконнике устало светилась голубым. Джейми стоял у изножья кровати и медленно снимал широкую чёрную мантию. Он расстелил её, словно разворачивая клочок ночи, готовый вот-вот рассеяться.

Запах действительно стал слабее.

Когда он только завернулся в неё в первый раз, ледяная прохлада полыни и чернил из крови дракона почти колола нос, принося с собой холод подземелий и чью-то острую натуру. Теперь же осталась лишь смутная тень, словно гобелен, выцветший на солнце, где едва угадывались очертания.

Его пальцы прошли по заплатке на рукаве, кривые стежки всё так же грубо кололи кожу. Имя, вышитое золотыми нитями на подкладке, всё ещё было чётким, но тот густой, почти осязаемый аромат невесты куда исчез в шуме замка, смешавшись с тыквенным запахом Большого зала, пылью коридоров и его собственным запахом мыльных орехов.

Необъяснимое чувство утраты охватило его.

Он даже не понимал, отчего ему так грустно. Просто внезапно показалось, что эта мантия больше не принадлежит Снейпу целиком. Она впитала его тепло, его следы, слюну и слёзы, которые он пролил, задремав на уроке зельеварения. Она превращалась в мантию Джейми, а не в мантию Снейпа.

Флоббер-червь тревожно щёлкнул и тонкими коготками легонько зацепил его за палец.

Джейми внезапно уткнулся лицом в воротник мантии, глубоко и жадно вдыхая, словно пытаясь ухватиться за что-то, что постепенно уходило. Он закрыл глаза, перебирая воспоминания:

Треск камина в кабинете Паучьего тупика.

Шорох пера по пергаменту.

Бульканье зелья, кипящего в котле.

Тот дождливый вечер, когда мантия раскрылась подобно крыльям, полностью укрыв его, даря ощущение абсолютной безопасности, защищающей от всех бурь и страданий этого мира.

Он сжался в комок, плотно закутавшись в мантию, словно личинка в коконе. Едва уловимый горький аромат, оставшийся на ткани, стал последней нитью, связывающей его с тем коротким пристанищем.

В кабинете в подземелье Снейп внезапно поднял голову от приготовления зелья. Он подошёл к кладовой и достал из самого глубокого шкафа медный ароматический шар, внутри которого застыла смесь полыни, чернил из крови дракона и кедра. Он помедлил, но в итоге так и не зажёг его.

На следующее утро Джейми нашёл в кармане мантии новый мешочек с благовониями. Сшитый из тёмно-зелёного бархата, он источал тот же, даже более насыщенный холодный аромат полыни и чернил из крови дракона. Внутри лежала щепотка жёлто-чёрного пуха Пуффендуя — очевидно, дань от маленького воришки.

<http://bllate.org/book/20825/2096169>